

Владислав Сурков: Размышления о Новом человеке

17 декабря 2008 года по приглашению ректора РГТЭУ С.Н. Бабурина состоялся визит в Российский государственный торгово-экономический университет первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ Владислава Суркова. В своем вступительном слове перед студентами и преподавателями РГТЭУ и отвечая на многочисленные вопросы собравшихся, Владислав Сурков осветил ряд проблем, касающихся внутренней политики государства. В частности, проанализировал динамику развития партийной системы; оценивая состояние экономики России, подчеркнул необходимость ее скорейшего перевода на современные инновационные созидательные рельсы и ухода от сырьевой зависимости.

Журнал «ЗИНОВЬЕВ» приводит часть диалога главного редактора Ольги Зиновьевой с Владиславом Сурковым, которая приняла участие во встрече.

– Сергей Бабурин: Слово предоставляется Ольге Мионовне Зиновьевой. Вы ее хорошо знаете, она здесь тоже не случайно, у нас создан Научный центр имени Александра Александровича Зиновьева, который и возглавляет Ольга Мироновна.

– Ольга Зиновьева: Владислав Юрьевич, очень рада Вас увидеть, Вы представлялись мне фигурой скорее легендарной, я думала, что Вас никогда не встречу. Попытки предпринимала, и я рада, что все-таки встреча состоялась.

По моему представлению, Вы являетесь в ментальной жизни нашей страны главным идеологом и единственным, пожалуй, человеком, кто в состоянии ответить на мой вопрос. Вопрос заключается в следующем: какой Вы видите политику, вернее, идеологию построения Нового человека в новой, демократической, постсоветской России? Какой смысл Вы вкладываете в это понятие? Спасибо.

– Владислав Сурков: Сильно, да. Это очень сложный вопрос, я не уверен, что я на него смогу ответить верно и

Владислав Сурков:

«Главное –

сформировать

у молодых людей

два основных

мотива: чувство

собственного

достоинства

и мысль о том,

что, создавая что-то

новое, он может

опережать других»

точно. Конечно, это важный вопрос, тем более, я сам говорил о том, что в голове надо очень многое изменить, чтобы достичь каких-то целей. Я думаю, что все-таки в политике надо быть немного параноиком (есть такая поговорка английская: только параноики выживают), надо «застрывать» на чем-то и талдычить одно и то же.

Поэтому я думаю, на этом этапе я еще раз «проталдычу» все-таки то, что надо, главное, создать у людей, у молодых людей, конечно, мягкими и правильными способами, два основных мотива. Первый – чувство собственного достоинства. Извините, конечно, это дорогой

На фото: Во время визита первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ Владислава Суркова в РГТЭУ (17 декабря 2008 года)

ценой может даваться, это не фанфаронство, не лакейское, типа «я знаю лучше, чем ты», и вот тебя срезало, не про это я говорю. А просто спокойное человеческое достоинство («со мной нельзя вот так, в принципе», «я понимаю», «я ничего не принимаю на веру, но я при этом не отвергаю все с порога, и не считаю, что я самый умный»). Это самое сложное, мне кажется, что надо дать, потому что, если это будет, все остальное, мне кажется, приложится само. И, второе, надо человека приучить к мысли о том, что, только создавая что-то новое, он может опережать других.

И не просто новое, а новое, интересное людям, а не то, что ты людям хочешь навязать. Людям нужна, скажем, сковородка, которая не пригорает, извините за банальность, но нужен ли людям коммунизм – это уже большой вопрос. А у нас – нет, вот, коммунизм мы сейчас дадим, а сковородки – дело пятое. Нет, сковородки – первое дело, потому что это гуманизация жизни, это заикленность на человеке, а через это приходит чувство не подавления.

Продолжение на стр 17

Владислав Сурков: Размышления о Новом человеке

Начало на 2 стр. Обложки

Я сейчас пример приведу, долго буду отвечать, но постараюсь сократить. Я курирую некоторые организации – молодежные, партийные – и вот зову и говорю: ребята, я просто случайный человек, пришел и сел с вами, давайте, меня агитируйте, чтобы я в вашу организацию вступил. Мне просто интересно, что человек будет говорить. Человек начинает рассказывать об этой организации, как правило, соответствующим, кондовейшим языком. Все ужасно, я сразу говорю, что я никогда в жизни просто не вступил бы в вашу организацию, даже при всей моей любви и к Владимиру Владимировичу Путину, к Дмитрию Анатольевичу Медведеву и т.д. Никому не приходило в голову ни разу, на моей памяти, в ходе такой маленькой провокации спросить, что вам надо, с этого начать разговор: вы кто? как дела? чего у вас такое плохое настроение? или, наоборот, почему такое веселое? Но никто не пытался сначала узнать, а этому собеседнику чего надо-то. И через его желание завлечь его в свою систему, уж если так говорить,

В забвении

человеческого

интереса главная

проблема русской

традиции, русской

ментальности,

нашей

политической

культуры.

Для нас человек –

это всегда

какая-то помеха.

сказать: да, ты выпить хочешь? Это у нас, пойдем, сейчас, рядом, в «Единую Россию» – и человек ваш. Нет, они ему сразу – План Путина. Да какой ему план, он шел мимо в магазин, причем тут вы все со своими планами?

У них есть ощущение, что вся страна живет в этом, на самом деле, довольно узком политическом пространстве, в котором мы все варимся. Да страна живет своими заботами! Я вообще считаю, что власть для них не наверху. Для вас, для нас, она вот, – в этой горизонтали, она на уровне телевизора для него находится, она не выше человека. Иное всё иллюзия. Поэтому надо так и действовать, что ты просто другой человек, у тебя,

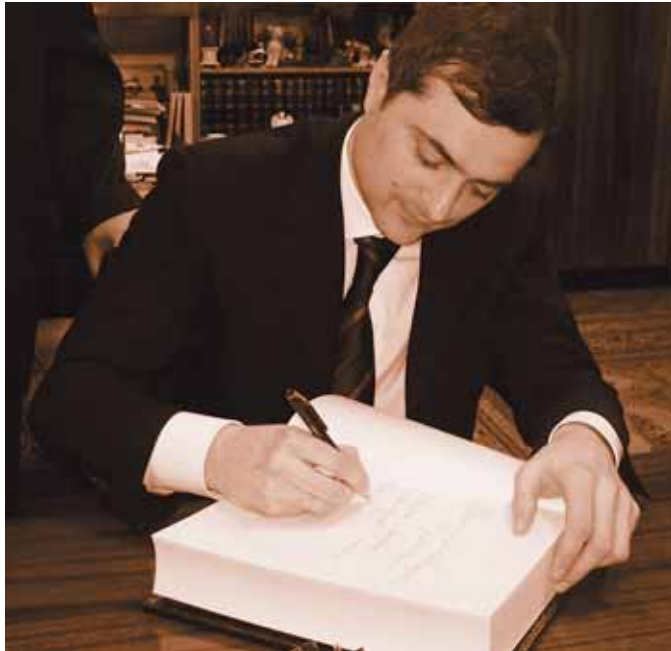

На фото: Встреча первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ Владислава Суркова со студентами и преподавателями РГТЭУ (17 декабря 2008 года)

может быть, ресурсов побольше, в силу твоей должности, еще чего-то, но вот это самое главное.

И в этом забвении человеческого интереса главная проблема русской традиции, русской ментальности, нашей политической культуры. Для нас человек – это всегда какая-то помеха. В этом проблема и нашей науки. Я, когда был еще юным совсем, при Советской власти, видя у нас истребители и ракеты, уже тогда задавал себе вопрос, почему, если есть ракеты, истребители, если мы можем американцев тоже покалечить, такая у нас мощь, такие ученые, академики, светочи, почему у нас нет нормальных стиральных машин? Примитивный вопрос, но это же очень важно. Потому что то, что нужно людям, это никого не заводит, потому что ученый или технолог не спрашивает, как и партиец не спрашивает, «а вам чего нужно-то»? А я вам скажу, чего мне надо, мне надо, чтобы у меня сковорода не пригорала, и чтобы у меня пиво открывалась без открывалки. Вот какой-то человек, где-то на Западе сидит и думает, как бы сделать, чтобы оно одновременно не разливалось и, в то же время, чтобы он мог без открывалки обходиться. На это целые цеха работают, ученые работают, это же серьезная задача. Если разобраться, как они это решили, и сколько надо действий сделать, чтобы это сделать, это целый образ жизни. У нас другой образ жизни, у нас никого это не волнует.

И вот изменить такое наше отношение, я не знаю, как менять. Думаю, что менять надо, как ни странно (я роман-

На фото: Во время визита первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ Владислава Суркова в РГТЭУ (17 декабря 2008 года)

тик в этом смысле), в основном, повторением этих вещей. То, что американский правящий класс уже на автомате «талдычит» про свои ценности, это тоже, в том числе, итог многократного повторения. И я не считаю, как некоторые такие технари и прагматики, что с человеком бесполезно разговаривать, надо просто разговор правильно обставлять. Человек же не собака Павлова, почему мы не можем человеку прямо сказать о ценностях? Почему мы должны создавать систему каких-то электрических шоков, которые его в итоге понудят двигаться в том направлении, куда мы хотим. Я лучше думаю о людях. Мне кажется, людям можно объяснять, конечно, поддерживая стабильность в обществе и т.д.

Гуманизация – это комплекс мер, это и чтобы правосудие у нас было помягче, надо, не «удобно», не «все для человека» – это абстракция – а реально надо плясать от нужд, от человеческих нужд, от того, что человеку хочется. Надо развлекать людей.

Вся современная цивилизация – это развлечение, человека все время занимают чем-то, ему придумывают какие-то новые игры, новые фишки, потому что человек же мается, взял с утра поел, пивка выпил, на работу сходил (если она есть, сейчас кризис, не все еще смогут на работу сходить), он ходит целый день, ему нужно все время куда-то. Для этого есть выборы, есть масса общественной работы, Именно технология создала эту роскошь, потому что технология высвободила гигантскую массу людей. В принципе, сейчас есть избыток людей; для производства того блага, которое есть, и продукта материального, столько людей не нужно.

Поэтому огромная часть людей занята в так называемой сфере услуг, просто, чтобы куда-то выходила энергия. А развлекать людей, для этого же тоже надо иметь настрой, Америка же развлекает людей, она нас с вами развлекает, мы смотрим фильмы, смотрим их выборы, это такое для всех веселое дело.

Поэтому мне кажется, гуманизация, некий такой элемент доброкачественного развлечения людей здесь

нужен. И привычка, конечно, к тому, что надо изобретать. Мне кажется, что из этого именно вытекает чувство человеческого достоинства, самоуважение и так дальше и будет. Отсюда родится, я надеюсь, и новый патриотизм, не патриотизм по принуждению, и не сектантский патриотизм, ни на чем не основанный, который строится то на озлоблении, то на комплексе собственной неполноценности, а вполне самокритичный, здоровый патриотизм.

Тут, кстати, я в вузе нахожусь. Ведь элита западная (я о Западе говорю больше, потому что это передовые на сегодня страны, кто бы чего ни говорил), вы знаете – это система студенческих братств, и, в принципе, там создается нация. У нас этого нет вообще, у нас либо комсомол, либо ничего, середины никакой. Это печально, потому что там, где возникает поколенческая солидарность вокруг общих целей, там и есть народ, они, вырастая в лидеров, в управленцев, начальников, ученых, задают общий тон всем остальным людям. Только так можно решить вопрос создания элиты. Если будет солидарность и самоуправление элиты – я возвращаюсь к этому, – вызванные чувством собственного достоинства, то все будет. А если у нас элита не будет чувствовать себя одной командой, которая способна к самоуправлению, к самоорганизации,

то не будет ничего никогда.

Если у нас

элита не будет

чувствовать себя

одной командой,

которая способна

к самоуправлению,

к самоорганизации,

то не будет ничего

никогда

У нас пока какой инстинкт? Если национальный начальник ослаб, как это было уже в 90-е годы, все тут же легли под западного начальника; в поисках начальника, обязательно бегут за рубеж, ведь Америка – это «всё», они всё знают, они всё могут. Та ситуация, в которой мы сейчас оказались, в финансовой части – это яркий пример не какого-то злого умысла, а совершенно искреннего, религиозного почитания Уолл-Стрит со

стороны наших ведущих людей, которые определяют нашу финансовую политику, и бездумной такой, абсолютной фетишизации. Вот это тоже не нужно.

Мне кажется вот так. И я повторяю: я считаю, что поскольку общая черта соответствующих структур и институтов есть, это надо проповедовать, об этом надо все время говорить. Говорить, говорить и говорить, тогда, мне кажется, что-то будет. Пока говорят об этом очень мало. (Аплодисменты).